

УДК 1:32 (091)
ББК 87.3(2)-688

Дмитрий Владимирович Барановский

ФГБУ «Национальный медицинский исследовательский центр имени В.А. Алмазова» Минздрава России, ведущий специалист, Россия, Санкт-Петербург, e-mail: afinus@gmail.com

Оправдание России: политические воззрения русских космистов¹

Аннотация. Исследуются политические взгляды русских космистов. Политическая теория, затронутая в работах космистов, составляет существенную черту всего направления. При этом в политических взглядах космистов наблюдается парадокс. С одной стороны, проект космизма универсален, всемирно по своей сущности. С другой – ни один космист не прошел мимо вопроса о месте России в мире, и это отражает характер русской мысли. Таким образом, проблема политической власти в космизме одновременно универсальна и национальна. В настоящее время данной проблеме уделено недостаточно внимания, хотя русский космизм рядом авторов признается стрижнем всей русской философии и важным элементом русской идеи. Исследование политологии русского космизма – значительный шаг в понимании политических установок русской культуры. Для воссоздания полноты философско-политической картины русского космизма проанализированы работы классиков русского космизма – Н.Ф. Федорова, В.С. Соловьева, К.Э. Циолковского, В.И. Вернадского, С.Г. Семеновы и менее известных фигур – Н.А. Сетницкого, В.Н. Муравьева, Б.Б. Вахтина, И.М. Борзенко. Для решения задач исследования использованы диалектический и герменевтический методы. В результате исследования выявлены ключевые особенности различных политических концепций космистов, представлена палитра политических воззрений космистов, включая самодержавие у Н.Ф. Федорова, республику у В.Н. Муравьева, скепсис возможности стабильного политического управления у Б.Б. Вахтина. Предложена историко-философская концепция изменений политических взглядов космистов. Обосновано положение о том, что политические взгляды русских космистов синтетически объединяют универсальное и индивидуальное, тем самым снимая противоречие глобального и национального. Отмечается, что широкий спектр политических концепций, обнаруженный в философском наследии русских космистов, редуцируется общей интенцией к глобальному и космическому представлению о политическом устройстве. Эта интенция является одним из критериев русского космизма.

Ключевые слова: космизм, философия политики, политология космизма, русская идея, монархия, республика, христианская политика, теократия, внехрамовая литургия, ноосфера

---

¹ Исследование выполнено в рамках проекта РФФИ «Н.Ф. Федоров. Энциклопедия с онлайн-версией». Проект № 18-011-00953.

Dmitry Vladimirovich Baranovsky

Federal State Budgetary Institution “Almazov National Medical Research Centre” of the Ministry of Health of the Russian Federation, Leading specialist, Russia, Saint-Petersburg, e-mail: afinus@gmail.com

Justification of Russia: political views of Russian cosmists

Abstract. The article is devoted to the investigation of Russian cosmists' political views. The political theory touched upon in the works of the cosmists is an essential feature of the entire trend. At the same time, a paradox in the political views of cosmists is observed. On the one hand, the project of cosmism is universal, worldwide. On the other hand, not a single cosmist ignored the question of Russia's place in the world, and this reflects the nature of Russian thought. We can see that the problem of political power in cosmism is both universal and national. Unfortunately, not enough attention has been paid to this problem, although Russian cosmism is recognized as the core of all Russian philosophy and as an important element of the Russian idea. The study of the political thought of Russian cosmism is an important step in understanding the political characteristics of Russian culture. For a complete review the cosmists' philosophy of politics, we analyzed the works of Russian cosmists – N.F. Fedorov, V.S. Solovyov, K.E. Tsiolkovsky V.I. Vernadsky, S.G. Semenova and lesser known figures – N.A. Setnitsky, V.N. Muravyov, B.B. Vakhtin, I.M. Borzenko. Dialectical and hermeneutic methods were used to solve the research problems. As a result of the study, the key features of various political concepts of cosmists are identified, the palette of political views of cosmists is presented, including N.F. Fedorov's autocracy, V.N. Muravyov's republic, B.B. Vakhtin's skepticism of the possibility of stable political governance. The philosophical and historical causes of changes in the political views of cosmists are proposed. The proposition that the political views of Russian cosmists synthetically combine the universal and the individual, thereby removing the contradiction between the global and the national, is substantiated. It is noted that various political concepts of Russian cosmists is reduced by a general intention towards a global and cosmic essence of the political structure. This intention is one of the main features of Russian cosmism.

Key words: cosmism, philosophy of politics, political thought, Russian philosophy, Russian idea, monarchy, republic, Christian political thought, theocracy, holistic ideal, extra-temple liturgy, noosphere

DOI: 10.17588/2076-9210.2021.1.058-071

Философия русского космизма создала большой проект, который затронул не только проблемы онтологического, гносеологического и, конечно, этического характера. Реализация проекта космизма требует обращения к живым силам и к живым темам – социальному, экономическому, политическому устройству. Политику космисты воспринимают в ключе воплощения своего грандиозного проекта, и это задает особую остроту заявленной нами теме.

Общепринято считать Н.Ф. Федорова родоначальником русского космизма. Федоров придерживался монархических взглядов. Согласно философии общего дела, каждый человек должен вносить свой вклад в дело воскрешения, образуя органическую симфонию совместных усилий в борьбе с «основным злом» – смертью. Оригинальность федоровской политической концепции подчеркивает его последователь Н.А. Сетницкий, когда говорит, что взгляды Н.Ф. Федорова на

политику определяются не «зооморфной органической основой»², а догматом Святой Троицы. Общественный идеал Н.Ф. Федорова, по мысли Н.А. Сетницкого, исключает «самую возможность борьбы, взаимоуничтожения и распада»³, ибо он зиждется «на единстве сознания и действия»⁴.

Главную политическую роль в устройстве общества по образу Святой Троицы занимает православный монарх. Н.Ф. Федоров придает высокий статус самодержавной власти. На самодержавии, по Федорову, лежит две обязанности: «всеобщая воинская повинность, которая уже совершила великое дело, и всеобщее обязательное образование, которое должно изменить войну в мир... в объединение для познания и обращения слепой силы природы в управляемую разумом» [2, с. 17]. Великое дело всеобщей воинской повинности – собирание земель и народов; всеобщее образование – следующий шаг самодержавия к реализации федоровского проекта, и на это стоит обратить внимание. Царский титул Федоров считает выражением пространственным и временным: монарх собирает народы и земли под крылом единой державы. Всеобщее же обязательное образование призвано, по Федорову, изменить направленность воинской силы, превращая ее в силу миротворческую, созидательную, обратить «все средства, изобретенные для взаимного истребления»⁵, в орудия жизнетворчества, «вменить войскам в обязанность все применяемое ныне к войне применять также и к управлению силами природы»⁶ и обратить военное дело «в общее дело всего человеческого рода»⁷. Монарх, в представлении Н.Ф. Федорова, является *умиротворителем*, и главная его функция – миротворческая, сотворение мира (как противоположности войне, розни, взаимному вытеснению). Как пишет Н.А. Сетницкий, из общественного идеала Н.Ф. Федорова исключены отношения «принуждения и властвования... сделки и договора», а единственный вид отношений между людьми – родственные отношения отцовства и сыновства «как наиболее непосредственные, прямые, личные»⁸, т.е. отношения христианского родства. Таким образом, политико-общественный идеал, предложенный Н.Ф. Федоровым, является теократическим идеалом космического масштаба, где задачами политики становятся не решение внутригосударственных проблем, а преодоление всечеловеческих тварных недостатков – смертности, вражды, розни.

---

² См.: Сетницкий Н.А. Целостный идеал // Н.Ф. Федоров: Pro et Contra: в 2 кн. Кн. 1 / сост., вступ. ст. А.Г. Гачевой, С.Г. Семенов; коммент. А.Г. Гачевой при участии А.Л. Евстигнеевой, Т.Г. Никифоровой, С.Г. Семенов. СПб.: РХГИ, 2004. С. 665 [1].

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ См.: Федоров Н.Ф. Вопрос о братстве... // Федоров Н.Ф. Собрание сочинений: в 4 т. Т. I / сост., подгот. текста и коммент. А.Г. Гачевой и С.Г. Семенов. М.: Издательская группа «Прогресс», 1995. С. 38 [3].

⁶ Там же. С. 39.

⁷ Там же.

⁸ См.: Сетницкий Н.А. Целостный идеал // Н.Ф. Федоров: pro et Contra: в 2 кн. Кн. 1. С. 666.

Тот же масштаб мысли характерен для В.С. Соловьева. Его идея всемирной теократии повлияла на взгляды будущих космистов. По убеждению В.С. Соловьева, религия – это богочеловеческое дело, задача которого – «исправить нашу извращенную жизнь» посредством владычества над нашей «низшей природой»⁹. Государство, по Соловьеву, оказывается высшим выражением общественного устройства. Однако мыслитель подчеркивает, что одни лишь юридические законы неспособны привести человека к Богу, так как они обеспечивают лишь сохранение данного состояния. Христос – воплощенное единство Первосвященника, царя и пророка. По мысли В. С. Соловьева, земная власть должна следовать этому христианскому идеалу и создать подобное единство на земле.

К.Э. Циолковский создает оригинальную общественно-политическую концепцию¹⁰. Он считает, что политические, экономические, социальные проблемы можно преодолеть регуляцией природы и освоением космического пространства. Автор космической философии предлагает разделить человечество на несколько «коммун», руководствуясь при разделении личными качествами людей – справедливостью, одаренностью, талантом. Социальная селекция, разделение людей на общества-коммуны, обеспечит становление демократии «в низах», а затем постепенно приведет к коммунизму, «введённому сознательно и добровольно»¹¹. Таким образом, теоретический коммунизм, по Циолковскому, представляет наиболее высокую форму социально-политического устройства. При этом К.Э. Циолковский подчеркивает особое значение гениальности в социальном устройстве. Именно гениальность «вырабатывает основные законы и специальные законы... Она изучает свойства человека... Придумывает способы исправления людей...»¹² Гениальность, по Циолковскому, движет преобразовательным действием человека в природе, «она смотрит на небо и достигает его», и тогда «человек становится колонистом вселенной: снимается ограничение его размножению и распространению»¹³. В силах человечества, считает Циолковский, преодолеть и проблему смертности: благодаря гениальности, «жизнь становится неопределённо долгой»¹⁴.

Биолого-механистическая картина общества с демократическими принципами, представленная К.Э. Циолковским, отличается от православно-монархических взглядов Н.Ф. Федорова. Циолковский большое значение уделяет социальной селекции, о которой у Федорова нет и речи. Философ открыто не говорит о судьбе политического устройства России, как это делает Федоров,

⁹ См.: Соловьев В.С. Духовные основы жизни // Собрание сочинений Владимира Сергеевича Соловьева. В 10 т. Т. 3: 1877–1884 / под ред. и с примеч. С.М. Соловьева и Э.Л. Радлова. 2-е изд. СПб.: Просвещение, 1912. С. 301 [4].

¹⁰ См.: Циолковский К.Э. Идеальный строй жизни // Миражи будущего общественного устройства: сб. статей. М.: Луч, 2010. С. 16–39 [5].

¹¹ Там же. С. 35.

¹² Там же. С. 34.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же.

но эта тема присутствует в работе Циолковского имплицитно. Однако обоих авторов объединяет масштаб измерения политико-социального устройства. Каждый из них видит сферу политики не изолированной, а органически соединенной с действием человека в природе и космосе. И в этом обнаруживается общность их взглядов. О.Д. Маслобоева подчеркивает значение органицизма в становлении космической философии, которая вырабатывает «деятельностно-диалектический тип мировоззрения как основание активно-эволюционного пути человечества»¹⁵. Идею социальной селекции К.Э. Циолковского можно отнести к попытке переустройства человеческой природы и на этом основании отнести его политическую теорию к космистской.

Оригинальную политическую теорию предложили космисты 1920–1930 гг. В.Н. Муравьев и Н.А. Сетницкий. Не обращаясь к уже выработанным моделям правления, В.Н. Муравьев предлагает свою версию политического действия, исходя из представлений о времяобразующей деятельности социальных групп. Политика, по В.Н. Муравьеву, это одно из проявлений символической культурной деятельности социальных групп. Причем политика – наиболее заметная сфера человеческой активности, поскольку она связана с взаимоотношениями между людьми. Каждое действие человека и социальной группы, считает Муравьев, является частью исторического процесса, который должен иметь направление и конечную цель. «Всякий, самый скромный акт, – говорит Муравьев словами Китовраса, героя своей мистерии “София и Китоврас”, – имеет структуру, такую же, как наивысший и может быть путем вложения в него достаточной мысли, воли и активности расширен до пределов акта мессианского. Это означает для каждого данного акта нахождение его мессианского лона...» [7, с. 419–420]. Каждое действие, согласно В.Н. Муравьеву, вплетено в единый мессианский богочеловеческий акт, и значение политики в этом процессе заключается в установлении должных межличностных отношений, с наибольшей эффективностью ведущих к воплощению мессианского действия.

Идеи соборности и теократии в ключе космизма наиболее глубоко разработаны Н.Ф. Федоровым и В.С. Соловьёвым. В.Н. Муравьев опирается на эти идеи и на их основе создает политическую концепцию, направленную на преодоление смерти, коллективное овладение временем, миром, космосом. В написанной в советской России работе «Овладение временем как основная задача организации труда» он по цензурным соображениям редуцирует религиозную окраску идей мессианского акта, соборности и теократии к идее покорения природы и космоса. «Целью... политики и права, – пишет мыслитель, – должно быть создание такого строя, который имел бы задачей объединять людей в работе над изменением мира в смысле преодоления хаотического разброда разъедающих его времен» [8, с. 104]. Этот строй есть конечная цель полити-

---

¹⁵ См.: Маслобоева О.Д. Проект философии «общего дела» Н.Ф. Федорова // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Сер.: Гуманитарные и общественные науки. 2015. № 4(232). С. 81 [6].

ческих исканий. В.Н. Муравьев именует его космократией. Космическое измерение политических целей, предложенное В.Н. Муравьевым, делает несущественными столкновения частных национальных интересов¹⁶. Здесь философ идет вслед за Н.Ф. Федоровым, считавшим главной причиной человеческой розни смерть и полагавшим, что разрешение проблемы человеческой вражды находится в преодолении смерти единым соборным действием, коллективным усилием ныне живущих во имя всех когда-либо живших на земле.

Космическое же измерение Муравьев считает применимым к устройству не только общества, но и отдельной личности, что связано с двойственностью понятия природы в космизме: природы внешней и природы внутрлической. К овладению также и второй природой, внутрлической, призывает В.Н. Муравьев, когда говорит, что применение принципов космократии создаст «обширное поле для работы личного самоусовершенствования, вплоть до изменения человеком своей собственной природы»¹⁷. Своеобразная фрактальность политической концепции В.Н. Муравьева дает основания говорить о нем как о глубоком мыслителе-космисте со свойственным этому направлению стремлением к целостности знаний и представлений о человеке и мире.

Другой космист 1920–1930 гг. Н.А. Сетницкий (1888–1937) посвятил значительную часть своего философского творчества проблеме идеала, в том числе общественно-политического. Выраженная в его работе «О конечном идеале» мысль заключается в выделении дробных идеалов и целостного, абсолютного идеала. Во-первых, Н.А. Сетницкий указывает, что идеал достижим, а представление о недостижимости идеала возникает из-за непонимания природы идеала и незнания путей его воплощения¹⁸. Во-вторых, мыслитель разделяет процесс «идеогонии» (созидания идеала. – Д.В.) на 4 стадии:

1. «“Именованье” идеала» – ответ на вопрос «во имя чего?», определение конечного состояния, достигаемого через осуществление идеала.

2. «“Образование” идеала» – ответ на вопрос «что?», «определение конкретных черт» идеала.

3. «“Постижение” идеала – ориентировка в материале его воплощения», ответы на вопросы «как?», «где?», «когда?».

4. «“Осуществление” идеала, начальной стадией чего является определение того, кто призван к его воплощению»¹⁹.

В-третьих, на основании вышеизложенного Сетницкий относит большинство идеалов к дробным, суть которых «заключается в рассечении единого идеогонического процесса, в признании за основу идеала какой-либо одной или

---

¹⁶ См.: Муравьев В.Н. Овладение временем как основная задача организации труда // Муравьев В.Н. Сочинения. В 2 кн. Кн. 2 / сост., подгот. текста, коммент. А.Г. Гачевой. М.: ИМЛИ РАН, 2011. С. 104.

¹⁷ Там же.

¹⁸ См.: Сетницкий Н.А. О конечном идеале // Сетницкий Н.А. Из истории философско-эстетической мысли 1920–1930-х годов. Вып. 1. М.: ИМЛИ РАН, 2003. С. 160 [9].

¹⁹ Там же. С. 159.

нескольких его стадий и в отрицании за всеми другими существенного значения»²⁰.

Общественный идеал, по Сетницкому, не может быть ограничен ответом на вопрос «во имя чего?», хотя именно этим чаще всего ограничиваются все создаваемые человечеством идеалы. Чтобы идеал был осуществим, нужно решить, о чем этот идеал, какие средства нужны для его воплощения и, наконец, кто будет его осуществлять. Подчеркнем, что Н.А. Сетницкий относит к дробным идеалам не только социально-ориентированные секулярные идеалы (социализма, коммунизма), но и религиозные (царствия Божия, нового неба и новой земли, народа-богоносца).

Идеал, по мнению Н.А. Сетницкого, – и здесь он близок Федорову – должен быть целостным, т.е. предельным. Целостный идеал Сетницкого близок идее единого мессианского действия В.Н. Муравьева, что сближает всех названных мыслителей.

В.И. Вернадский, представитель активно-эволюционной ветви русского космизма, один из теоретиков ноосферы, в качестве политического основания для перехода к «перестройке биосферы в интересах свободно мыслящего человечества» называл идеалы демократии, которые «идут в унисон со стихийным геологическим процессом, с законами природы, отвечают ноосфере»²¹.

К 1950–1960 гг. в отечественной научной литературе возникает интуитивное понимание общности взглядов Н.Ф. Федорова, К.Э. Циолковского, В.И. Вернадского, П.А. Флоренского, В.С. Соловьева. В 1970 г. эта интуиция обретает закрепление в термине «русский космизм»²². С 1970-х гг. усилиями С.Г. Семеновой, И.М. Забелина, Н.К. Гаврюшина, Ф.И. Гиренка, А.П. Огурцова и других исследователей русский космизм стал обретать содержательную полноту. В этот период появляется новое поколение космистов, мы обратимся к их представлениям.

В работе С.Г. Семеновой «Тайны Царствия Небесного» есть глава «Оправдание России»²³. Ее название не случайно вынесено в заглавие нашей статьи. Светлана Семенова была первым отечественным федороведом нового поколения (начиная с 1970-х гг.), кто обратил внимание на особое отношение Н.Ф. Федорова и космистов к роли России в космическом переустройстве. С.Г. Семенова связывает это с особенностями национального характера. Отличительным свойством русского мирозерцания, по мнению Семеновой, явля-

²⁰ См.: Сетницкий Н.А. О конечном идеале // Сетницкий Н.А. Из истории философско-эстетической мысли 1920–1930-х годов. Вып. 1. С. 161.

²¹ См.: Вернадский В.И. Несколько слов о ноосфере // Биосфера и ноосфера / предисл. Р.К. Баландина. М.: Айрис-пресс, 2004. С. 479–480 [10].

²² См.: Барановский Д.В. Возрождение интереса к философским идеям Н.Ф. Федорова в контексте исследования биографии и научного наследия К.Э. Циолковского (1930–1970 годы) // Московский Сократ: Николай Федорович Федоров (1829–1903): сб. науч. ст. / сост. А.Г. Гачева, М.М. Панфилов; отв. ред. А.Г. Гачева. М.: Академический проект, 2018. С. 516–525 [11].

²³ См.: Семенова С.Г. Тайны Царствия Небесного. М.: Школа-пресс, 1994. С. 260–289 [12].

ется метафизическое осознание смерти, «упёртость в смерть», которое столкнулось с «разомкнутостью жизненного пространства» русского человека, что породило колонизацию, славянское движение на восток, к восходу Солнца, «к началу цикла, вещи, человека, к началу начал»²⁴. И из этого Семенова, вслед за Федоровым, выводит устройство Российского государства – имперскую идею России следует понимать как стремление к собиранию народов, их умиротворению, к соборности. После умиротворения межплеменного и международного следует умиротворение природное и космическое – преодоление смертного состояния. Формальное собирание народов и земель, внешнее государственное устройство ожидает внутреннего наполнения Общим делом борьбы со смертью, исходящим из русской души, русской метафизики.

Политическая философия С.Г. Семеновой, следующая путями Н.Ф. Федорова, основана на идее христианского государства, неразрывно соединенной с идеей преодоления смерти. «Глубиннейшая русская метафизика, – пишет С.Г. Семенова, – метафизика переживания смерти» [12, с. 275], и этим она объясняет не только государственные завоевания, но и «загадочную русскую душу», постоянную неудовлетворенность ответом на конечный вопрос – «кто мы?». Величие Федорова Семенова видит именно в предложенном им ответе – Общем Деле борьбы со смертью – естественном продолжении русской идеи, русской метафизики и результате многовековых русских исканий.

Другим интереснейшим, но малоизученным лицом русского космизма является Б.Б. Вахтин (1930–1981). Мыслитель предложил нетривиальное развитие идей космизма, рассмотрев отношения природы и человека как отношения подчинения, в которых человек оказался функцией природного процесса. В истории человечества Вахтин отмечает наличие моральных границ – верхней и нижней, которые люди не могут переступить в силу своей закабаленности природой. Смерть при этом оказывается высшим проявлением несправедливости (нравственной несвободы), ведь человек может быть убит «неизвестно за что и почему...»²⁵. Из-за подчиненного положения человека в природе (а природа для Б.Б. Вахтина, как и для космистов, – широкое явление, космос, Вселенная) поиски справедливости оказываются тщетными. Человечество сменяет одну форму правления другой, «люди в разных странах пользуются то одной, то другой системой власти, черпая варианты из довольно скромного набора»²⁶, – пишет Вахтин. Более того, исследование истории, согласно Б.Б. Вахтину, показывает, что «плохи все формы власти и собственности – и потому хочется сменить имеющуюся, но идеальной нет...»²⁷. Кажется, выход из дурной бесконечности невозможен – ни один общественно-политический идеал не оказывается целостным, поиски человеческого счастья обречены на провал.

²⁴ См.: Семенова С.Г. Тайны Царствия Небесного. С. 255–266.

²⁵ См.: Вахтин Б.Б. Портрет незнакомца / сост. И.В. и Н.Б. Вахтины. СПб.: ЗАО «Журнал «Звезда», 2010. С. 873 [13].

²⁶ Там же. С. 849.

²⁷ Там же. С. 852.

Однако угроза всеобщей смерти – увеличение объемов вооружения до масштабов, которых хватит для уничтожения «и пролетариев всех стран и капиталистов, и коммунистов и христиан, и помещиков и батраков»²⁸ – заставляет говорить о человечестве как о едином целом. Решение планетарных и космических задач заключается, по Вахтину, в обретении человечеством свободы от природной зависимости, будущее при этом зависит «от нашей воли, от нашего выбора – гарантии успеха нет, предопределения тоже нет»²⁹.

В поисках свободы Б.Б. Вахтин не отдает предпочтение ни одной политической системе, показывая, что каждая из них несовершенна, неспособна принести полную свободу и потому временна. Свобода же человека возможна только в результате преодоления смертности – главного проявления несправедливости, главного ограничителя свободы воли. Для Вахтина важна не форма правления, а его содержание. Следуя взглядам Н.Ф. Федорова и гордясь русскими корнями идеи торжества на земле бессмертия во плоти, Б.Б. Вахтин считает, что вектор власти должен быть направлен к «общему освобождению от смерти, к принципиально иному бытию людей, основанному на принципе “владыкой мира должна быть жизнь”»³⁰. И достичь это возможно лишь всеобщими «усилиями одушевленной плоти – т. е. трудом людей, их совокупным и напряженным трудом»³¹. Политическая власть, таким образом, становится организатором, объединителем людей в творчестве свободы, в борьбе со слепыми силами природы, преодолении несправедливости смерти.

Б.Б. Вахтин подчеркивает русское происхождение идеи всеобщего антропогенного бессмертия во плоти. Мыслитель пишет, что эта «грандиозная» идея была высказана рядом «пророков» – Н.Ф. Федоровым, Ф.М. Достоевским, В.С. Соловьевым, К.Э. Циолковским и другими³². При этом, по мнению Б.Б. Вахтина, «в России... ни один выдающийся писатель, художник или гуманитарный ученый не христианин появиться не может, это по многим глубоким причинам исключено» [13, с. 864]. Так что, очевидно, мыслитель связывает идеи русского космизма с христианством. Отмечая особую роль христианства в истории России, Б.Б. Вахтин именно в православии видит уникальный русский путь: «У нашей страны...нет иного пути, кроме своего собственного, неподражательного; и идти по этому пути можно только... вверх...» [13, с. 728]. Мыслитель считает, что для обретения воли к большим переменам, к реализации политических реформ (о которых в 1960–1970 гг. мечтали многие советские интеллигенты) «надо стать выше... злобы ближайшего дня», «увидеть яснее предстоящий человечеству выбор между жизнью и смертью, между гибелью и

---

²⁸ См.: Вахтин Б.Б. Портрет незнакомца. С. 856.

²⁹ См.: Вахтин Б.Б. Необходимые объяснения с самим собой // Звезда. 2000. № 11. С. 144 [14].

³⁰ Там же.

³¹ Там же.

³² Там же.

бессмертием», и это даст нам возможность нарисовать контуры будущего России и мира. Мы «сможем попытаться указать путь к жизни и бессмертию»³³.

В духе подхода С.Г. Семеновой осмысляя философские идеи Н.Ф. Федорова И.М. Борзенко (1933–2003). Системолог, естествовед, он был обеспокоен проблемой глобализации и сохранения мира. И.М. Борзенко отчетливо видел картину происходящих мировых изменений, столкновение цивилизаций в ходе глобализации и искал точки соприкосновения разных культурных миров, пытался определить возможности диалога. В качестве одной из наиболее острых проблем современности И.М. Борзенко выделял религиозные конфликты, столкновения религиозного и секулярного подходов, науки и религии, верующих и неверующих.

Для взглядов И.М. Борзенко оказалась особенно актуальна федоровская идея внехрамовой литургии, «престолом» которой «будет вся земля, как прах умерших», а деятелями, соучастниками – все живущие³⁴. Проект Федорова, видевшего в литургии храмовой средство объединения человечества в едином действии, во «внехрамовой евхаристии», ученый транспонировал в современность, полагая в нем основу для диалога верующих и неверующих, переходящего в дело.

И.М. Борзенко выделял два актуальных вектора развития человечества, называя их «условно миром силы и миром разума». Суть первого заключается в попытке силового объединения мира, принудительной глобализации. И в этом отношении ученый был крайне резок: он не отделял современный ультралиберализм США от фашистской и большевистской попыток глобализации. Альтернатива силовой глобализации, по мнению И.М. Борзенко, лежит в концепции устойчивого развития (как пишет Борзенко, более точный перевод – «жизнестойкое развитие»). Особенно актуальным призыв к жизнестойкости становится перед лицом экологических угроз и угрозы взаимного истребления, когда «рост средств вооружения опережает развитие человеческого сознания, т.е. продвижение к “совершеннолетию”, по выражению Н.Ф. Федорова»³⁵.

Одна из главных задач современного человечества, по мысли ученого, – преодоление розни между людьми, эгоистических силовых методов объединения. Если в XIX веке, во времена первых космистов, идеи преодоления «небратского состояния мира» и ответственности за жизнь каждого живого существа звучали как религиозно-философские грезы, только лишь намечаемый путь в будущее, то в XXI веке, веке стремительной глобализации, идея всемирного единения в общем деле обнаруживает себя как необходимость. И.М. Борзенко признает, что «никакая мировоззренческая парадигма, не опирающаяся на естественнонаучное мировоззрение, в настоящее время не может быть об-

³³ См.: Вахтин Б.Б. Портрет незнакомца. С. 816.

³⁴ См.: Борзенко И.М. Н.Ф. Федоров и современность: внехрамовая литургия для верующих и неверующих // Ноосферный гуманизм / сост. В.И. Борзенко, А.Г. Гачевой, Т.А. Щегляевой, примеч. А.Г. Гачевой и Т.А. Щегляевой. М.: Академический проект, 2015. С. 265 [15].

³⁵ Там же. С. 275.

щезначимой»³⁶. И именно здесь становится востребованной «федоровская формула объединения человечества, сочетающая идею внехрамовой литургии для верующих и неверующих»³⁷ и противоположная только лишь религиозному проекту объединения, выдвинутому экуменическим движением. Нацеленность «на “фундаментальный консенсус”, точку встречи различных мировоззрений, выводящих планету на “общее дело”»³⁸, И.М. Борзенко связывает с федоровской идеей внехрамовой литургии – «актуальной и реалистической программой современных диалогов». Переориентация человечества, поворот от соперничества и борьбы к мировому диалогу, «основанному на принципе “владыкой мира должна быть жизнь”»³⁹, становится «важным каталитическим средством... глобальной бифуркационной смены, психологического переворота от менталитета потребления к психологии со-творчества и со-развития»⁴⁰.

Мы видим, что представления русских космистов о форме правления разнятся. Однако за внешней разницей можно увидеть сходные родственные черты, на основании которых мы и объединяем мыслителей в одно направление. Главная характеристика философии политики в космизме – направленность политической власти на реализацию всеобщего дела, общего всемирного проекта. Политика, по мнению космистов, призвана способствовать объединению человечества и его умиротворению. Политическая власть в космизме – ресурс, который, следуя высоким идеалам человеколюбия, следует обратить во благо человечества, взятого в целом. И здесь важно отметить, что речь идет не о приоритете общественного над индивидуальным. Космизм как синтетическая философия уникальным образом объединяет всеобщие интересы с личными в проблеме смерти. Смерть – всеобщее явление, свойственное всему живому. Н.Ф. Федоров пишет: «...как неестественно спрашивать, почему сущее существует, так вполне естественно спросить, почему живущее умирает...» [3, с. 45]. Одновременно смерть вызывает личные душевные и духовные переживания, протекающие в глубине человека, влияющие и подчас берущие верх над экзистенциальностью. Политическая власть оказывается призвана принять организационное участие в решении главной проблемы всего живого – смертности, и тем самым объединить «усилия одушевленной плоти».

Немаловажно подчеркнуть, что политическим и общественно-политическим построениям космистов свойственна целенаправленность, телеологичность. Наиболее полно телеологический подход к формированию общественно-политического идеала выражен в работах Н.А. Сетницкого, В.Н. Муравьева, С.Г. Семеновой, Б.Б. Вахтина и других космистов. Всякое социально-

---

³⁶ См.: Борзенко И.М. Н.Ф. Федоров и современность: внехрамовая литургия для верующих и неверующих. С. 282.

³⁷ Там же.

³⁸ Там же.

³⁹ См.: Вахтин Б.Б. Необходимые объяснения с самим собой. С. 144.

⁴⁰ См.: Борзенко И.М. Н.Ф. Федоров и современность: внехрамовая литургия для верующих и неверующих. С. 283.

политическое действие, считают космисты, должно быть направлено на всеобщее мессианское (по выражению В.Н. Муравьева) действие, а вся деятельность людей объединена стремлением к победе над смертью.

Проблема свободы, которая неизменно возникает при анализе феномена власти, космистами решается представлением о наличной несвободе человека, нахождением его во власти природного состояния, «несовершеннолетием», по выражению Н.Ф. Федорова. Человек несвободен хотя бы потому, что он может быть убит «неизвестно за что и почему...»⁴¹. Таким образом, космистами признаются несостоятельными любая политическая система, любой общественно-политический идеал, не направленные на победу над смертью. Именно смертность как результат закабаленного состояния человека является и главным проявлением человеческой несвободы, и источником других видов социально-политической неволи. Особенно остро на проблеме власти природы над человеком фокусировался Б.Б. Вахтин.

Однако проблема смерти в русском космизме редко существует отдельно от христианского ее понимания. Для космистов существенной является идея христианской политики, служащей делу обращения мира в Царство Христово. На этой идее сконцентрирована политическая философия Н.Ф. Федорова и В.С. Соловьева. В эпоху 1920–1940-х годов в работах космистов христианский посыл ослабевает, что особенно заметно у В.И. Вернадского, считавшего, что идеалы советской демократии идут в унисон с геологическими процессами. Однако в философских и политико-философских конструкциях космистов 1970-х и 1990-х гг., которые очевидно опирались на активно-эволюционные идеи, вновь звучат христианские мотивы – христианская идея бессмертия во плоти (Б.Б. Вахтин), внехрамовая литургия (И.М. Борзенко). Это свидетельствует о диалектике отечественной мысли XX–XXI веков. Смена философских и политико-философских интенций с христианских на естественнонаучные, произошедшая в СССР в 1920–1960 гг., укрепила активно-эволюционную ветвь русского космизма. Однако, как видно из работ новых космистов (С.Г. Семеновой, Б.Б. Вахтина, И.М. Борзенко), в 1970–1990 гг. интерес к христианству и религиозно-философской проблематике возвращается, и это возвращение сказывается и на политических взглядах русских космистов – они вновь обретают христианское измерение, христианские ценности и идеалы.

Список литературы

1. Сетницкий Н.А. Целостный идеал // Н.Ф. Федоров: pro et Contra: в 2 кн. Кн. 1 / сост., вступ. ст. А.Г. Гачевой, С.Г. Семеновой; коммент. А.Г. Гачевой при участии А.Л. Евстигнеевой, Т.Г. Никифоровой, С.Г. Семеновой. СПб.: РХГИ, 2004. С. 659–689.

2. Федоров Н.Ф. Самодержавие // Федоров Н.Ф. Собрание сочинений: в 4 т. Т. II / сост., подгот. текста и коммент. А.Г. Гачевой и С.Г. Семеновой. М.: Издательская группа «Прогресс», 1995. С. 3–37.

---

⁴¹ См.: Вахтин Б.Б. Портрет незнакомца. С. 873.

3. Федоров Н.Ф. Вопрос о братстве... // Федоров Н.Ф. Собрание сочинений: в 4 т. Т. I / сост., подгот. текста и коммент. А.Г. Гачевой и С.Г. Семеновы. М.: Издательская группа «Прогресс», 1995. С. 35–67.
4. Соловьёв В.С. Духовные основы жизни // Собрание сочинений Владимира Сергеевича Соловьёва. В 10 т. Т. 3: 1877–1884 / под ред. и с примеч. С.М. Соловьёва и Э.Л. Радлова. 2-е изд. СПб.: Просвещение, 1912. С. 301–430.
5. Циолковский К.Э. Идеальный строй жизни // Миражи будущего общественного устройства: сб. статей. М.: Луч, 2010. С. 16–39.
6. Маслобоева О.Д. Проект философии «общего дела» Н.Ф. Федорова // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Сер.: Гуманитарные и общественные науки. 2015. № 4(232). С. 81–92.
7. Муравьев В.Н. София и Китоврас. Философская мистерия // Муравьев В.Н. Сочинения. В 2 кн. Кн. 1 / сост., подгот. текста, коммент. А.Г. Гачевой. М.: ИМЛИ РАН, 2011. С. 53–474.
8. Муравьев В.Н. Овладение временем как основная задача организации труда // Муравьев В.Н. Сочинения. В 2 кн. Кн. 2 / сост., подгот. текста, коммент. А.Г. Гачевой. М.: ИМЛИ РАН, 2011. С. 3–120.
9. Сетницкий Н.А. О конечном идеале // Сетницкий Н.А. Из истории философско-эстетической мысли 1920–1930-х годов. Вып. 1. М.: ИМЛИ РАН, 2003. С. 127–194.
10. Вернадский В.И. Несколько слов о ноосфере // Биосфера и ноосфера / предисл. Р.К. Баландина. М.: Айрис-пресс, 2004. С. 470–482.
11. Барановский Д.В. Возрождение интереса к философским идеям Н.Ф. Федорова в контексте исследования биографии и научного наследия К.Э. Циолковского (1930–1970 годы) // Московский Сократ: Николай Федорович Федоров (1829–1903): сб. науч. ст. / сост. А.Г. Гачева, М.М. Панфилов; отв. ред. А.Г. Гачева. М.: Академический проект, 2018. С. 516–525.
12. Семенова С.Г. Тайны Царствия Небесного. М.: Школа-пресс, 1994. 415 с.
13. Вахтин Б.Б. Портрет незнакомца / сост. И.В. и Н.Б. Вахтины. СПб.: ЗАО «Журнал «Звезда», 2010. 924 с.
14. Вахтин Б.Б. Необходимые объяснения с самим собой // Звезда. 2000. № 11. С. 143–145.
15. Борзенко И.М. Н.Ф. Федоров и современность: внехрамовая литургия для верующих и неверующих // Ноосферный гуманизм / сост. В.И. Борзенко, А.Г. Гачевой, Т.А. Щегляевой, примеч. А.Г. Гачевой и Т.А. Щегляевой. М.: Академический проект, 2015. С. 273–284.

References

1. Setnitskiy, N.A. Tselostnyy ideal [The holistic ideal], in *N.F. Fedorov: Pro et Contra: in 2 vol., vol. 1*. Saint-Petersburg, 2004, pp. 659–689.
2. Fedorov, N.F. Samoderzhavie [Autocracy], in Fedorov, N.F. *Sobranie sochineniy v 4 t., t. II* [The complete works, in 4 vol., vol. 2]. Moscow: Izdatel'skaya gruppa «Progress», 1995, pp. 3–37.
3. Fedorov, N.F. Vopros o bratstve... [The brotherhood question], in Fedorov, N.F. *Sobranie sochineniy v 4 t., t. I* [The complete works in 4 vol., vol. 1]. Moscow: Izdatel'skaya gruppa «Progress», 1995, pp. 35–67.
4. Solov'ev, V.S. Dukhovnye osnovy zhizni [Spiritual basics of life], in *Sobranie sochineniy Vladimira Sergeevichicha Solov'eva v 10 t., t. 3: 1877–1884* [The complete works of V.S. Solov'ev in 10 vol., vol. 3: 1877–1884]. Saint-Petersburg: Prosveshchenie, 1912, pp. 301–430.
5. Tsiolkovskiy, K.E. Ideal'nyy stroy zhizni [Ideal order of life], in *Sbornik statey «Mirazhi budushchego obshchestvennogo ustroystva»* [Collection of articles “Mirages of the future social order”]. Moscow: Luch, 2010, pp. 16–39.
6. Masloboeva, O.D. Proekt filosofii «obshchego dela» N.F. Fedorova [The project of N.F. Fedorov's philosophy of “common task”], in *Nauchnotekhnicheskie vedomosti Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo politekhnicheskogo universiteta*, 2015, no. 4(232), pp. 81–92.

7. Murav'ev, V.N. Sofiya i Kitovras. Filosofskaya misteriya [Sofia and Kitovras. Philosophical mystery], in Murav'ev, V.N. *Sochineniya v 2 kn., kn. 1* [The complete works in 2 book, book 1]. Moscow: IMLI RAN, 2011, pp. 53–474.

8. Murav'ev, V.N. Ovladenie vremenem kak osnovnaya zadacha organizatsii truda [Mastering time as the main task of the scientific organization of labor], in Murav'ev, V.N. *Sochineniya v 2 kn., kn. 2* [The complete works in 2 book, book 2]. Moscow: IMLI RAN, 2011, pp. 3–120.

9. Setnitskiy, N.A. O konechnom ideale [About the ultimate ideal], in Setnitskiy, N.A. *Iz istorii filosofsko-esteticheskoy mysli 1920–1930-kh godov* [From the history of philosophical and aesthetic thought of 1920–30]. Moscow, 2003, issue 1, pp. 127–194.

10. Vernadskiy, V.I. Neskol'ko slov o noosfere [Some words about the noosphere], in *Biosfera i noosfera* [Biosphere and noosphere]. Moscow: Ayris-press, 2004, pp. 470–482.

11. Baranovskiy, D.V. Vozrozhdenie interesa k filosofskim ideyam N.F. Fedorova v kontekste issledovaniya biografii i nauchnogo naslediya K.E. Tsiolkovskogo (1930–1970 gody) [Revival of interest in the philosophical ideas of N.F. Fedorov in the context of the study of the biography and scientific heritage of K.E. Tsiolkovsky (1930–1970)], in *Sbornik nauchnykh statey «Moskovskiy Sokrat: Nikolay Fedorovich Fedorov (1829–1903)»* [Collection of scientific articles “Moscow Socrates: Nikolay Fedorovich Fedorov (1829–1903)”]. Moscow: Akademicheskii proekt, 2018, pp. 516–525.

12. Semenova, S.G. *Tayny Tsarstviya Nebesnogo* [The Mysteries of the Kingdom of Heaven]. Moscow: Shkola-press, 1994. 415 p.

13. Vakhtin, B.B. *Portret neznakomtsa* [The portrait of a stranger]. Saint-Petersburg: ZAO «Zhurnal “Zvezda”», 2010. 924 p.

14. Vakhtin, B.B. Neobkhodimye ob"yasneniya s samim soboy [Necessary explanations with yourself], in *Zvezda*, 2000, no. 11, pp. 143–145.

15. Borzenko, I.M. N.F. Fedorov i sovremennost': vnekhranovaya liturgiya dlya veruyushchikh i neveruyushchikh [N.F. Fedorov and the Present: An Extra-Temple Liturgy for Believers and Unbelievers], in *Noosfermyy gumanizm* [Noospheric humanism]. Moscow: Akademicheskii proekt, 2015, pp. 273–284.